

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

САРСЕНАЛИЕВА ДИЛЯРА КУМАРБЕКОВНА

**МЕДИАЦИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

Направление подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат магистерской работы

Научный руководитель
к.ю.н, доцент кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

Е.О. Глухова

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2019

Введение

Актуальность темы исследования. Основной тенденцией развития государственности в мире считается путь к углублению демократии, построению правового государства которое бы явилось воплощением лучших качеств содержания, формы и методов деятельности, провоцировало бы позитивные изменения в обществе, в частности в отношениях между людьми, в повышении правовой культуры, развитии права и морали и пр.

Особенно важно в проекции позитивных изменений уделить внимание и «закрытой» среде, закрытому обществу исправительных колоний, где ежедневно бок о бок живут, работают, учатся и отбывают наказание в виде лишения свободы граждане с низким уровнем воспитания, терпимости, жизненного опыта, мировосприятия. Здесь собран огромный массив конфликтов, ежедневно происходит столкновение конфликтующих сторон, практически отсутствует правовая культура, уважение к праву и понятие морали.

Замкнутое пространство не только изолирует преступников от общества, но и нередко служит причиной роста пенитенциарных конфликтов, их обострения ,т.к. не позволяет конфликтующим разойтись и остыть, снять напряжение. Конфликт, оставаясь неразрешенным, ожидает своего времени, чтобы вспыхнуть новой силой порождая за собой последствия различного уровня и степени опасности.

Так, вечером 31 января 2019 года в исправительной колонии для особо опасных преступников в г. Красноармейске произошла драка между двумя группами осужденных, из-за чего пострадали 11 человек, было возбуждено уголовное дело¹.

Другим примером вспыхнувшего конфликта является массовая драка осужденных в исправительной колонии № 5 в г. Самаре, где за

¹ Более 30 сотрудников ФСИН наказали за нарушения в саратовской колонии // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190320/1551966170.html>. (дата обращения: 03.03.2019).

оскорблениями последовало применение насилия, в результате чего были госпитализированы 17 осужденных².

Рассматривая эти и подобные примеры проявления агрессии в исправительных учреждениях, вырисовывается один логический вывод - отсутствие у осужденных навыков переговоров, построения диалога, которое позволило бы элементарно выразить просьбу, донести свою точку зрения, договориться, вместо донесения информации в грубой форме и с применением физической силы.

Для реального разрешения вышеупомянутых конфликтов, для создания здоровой благоприятной среды, минимизации конфликтов и снижения агрессии ярко выраженную актуальность приобретает такая форма примирительной процедуры как медиация. Ценность которой особенно проявляется в местах лишения свободы, где необходимость сохранения относительно нормальных отношений между заключенными – залог достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Рассматриваемая тема выпускной квалификационной работы особенно актуальна, так как напряжение в местах изоляции присутствует постоянно, а необходимость в стабильной эмоциональной среде - первостепенная потребность как для работников учреждения и отбывающих наказание преступников, так и для всего общества в целом.

Степень научной разработанности проблемы. Изучением эффективности медиации в гражданском процессе занимаются много ученых среди которых: Т.Е. Абова, Е.А. Виноградова, В.П. Воложанина, Д.Л. Давыденко, К.И. Комиссарова, А.Н. Кузбагарова, С.В. Лазарева, С.Н. Лебедева, С.Н. Миронова, Э.М. Мурадьян, В.А. Мусина и др.

Вопросами применения медиации в уголовном производстве занимались А.В. Гуськова, О.В. Карягина, С.Г. Келина, Р.Р. Максудов, Д.В. Матки

² Сотрудники центрального аппарата ФСИН едут в Самару после драки в колонии. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190209/1550632796.html>. (дата обращения: 03.03.2019).

на, Э.Б. Мельникова, И.Л. Петрухин, Е.В. Попаденко, однако все исследования ученых никак не касаются исправительных учреждений, и внедрения медиации осужденным. Лишь небольшая группа ученых занималась разработкой вопроса исследуемой проблемы: В.Г. Громов, Н.И. Минкина, А.Н. Островский, Е.С. Складчикова, А. Рамазанова, что лишь доказывается актуальность заявленной тематики.

С одной стороны, медиация содействует налаживанию благоприятной среды в местах изоляции, с другой стороны медиатор должен быть готов к особенностям жизни участников своей работы. Ввиду того, что, с одной стороны, исследование такого рода связано со спецификой складывающихся отношений в исправительных учреждениях, а с другой - отсутствием исследований по проблеме, оно обладает не только актуальностью, своевременностью, но и новизной.

Цель работы состоит в рассмотрении теоретических аспектов сущности и значимости медиации, ее становлении в России, а также исследования зарубежного опыта применения медиации. Реализация цели обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- рассмотреть понятие и сущность медиации;
- изучить историю становления медиации в России;
- определить принципы, цели и задачи медиации;
- исследовать зарубежный опыт применения медиации;
- выявить возможности применения медиации в исправительных учреждениях;
- определить основные направления применения медиации в местах лишения свободы.

Объектом работы выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе применения медиации в исправительных учреждениях.

Предметом работы являются нормы российского законодательства, правоприменительная практика, деятельность субъектов по внедрению медиации в практику учреждений, исполняющих наказания.

Для достижения цели и реализации поставленных задач, в данной работе использовались различные **методы познания**: применение метода системного анализа, логические способы исследования, а также сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Научная новизна исследования состоит в разработке теоретической модели применения медиации как для разрешения конфликтов среди осужденных в исправительных учреждениях, так и для профилактики рецидива преступлений в местах лишения свободы.

Основными элементами новизны являются в том числе положения, выносимые автором на защиту:

1. Пенитенциарная медиация – это альтернативная процедура урегулирования конфликтов с участием в качестве посредника независимого лица (медиатора), осуществляемая в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

2. Применение медиации как инструмента в воспитательной работе с осужденными;

3. Применение медиации как инструмента для реагирования на совершаемые правонарушения в учреждении;

4. Использование восстановительных технологий для психологической работы с осужденными по осознанию ими содеянного, подготовке к ресоциализации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности, при совершенствовании уголовно-исполнительного и гражданского процессуального законодательства, в учебном процессе юридических вузов при преподавании учебных дисциплин «Криминология» и «Уголовно-

исполнительное право», а также в практической работе правоохранительных органов по предупреждению преступности.

Структура работы определяется поставленными целями и задачами и состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Современное российское общество находится в постоянном напряжении перед местами лишения свободы, перед пребывающими там осужденными и перед лицами, освободившимися из исправительных учреждений.

Люди ожидают от бывших осужденных совершения новых преступлений, посягательства на общественные блага, и поэтому большая часть российских граждан выступает за ужесточение уголовных наказаний, а в лучшем случае пожизненном заключении для любого, кто попадает под категорию преступивших закон. Отчасти, рост преступности и рецидивов подтверждает общественный стереотип о совершении преступлений, однако никто никогда не задумывается о составляющей проблеме, об истинных причинах происходящего.

Так случилось, что осужденные, выходя на свободу, приобретают пожизненный ярлык «сидевшего в тюрьме», вопреки которому не могут не только найти работу, но и социализироваться. К этому также добавляется отсутствие жилья, друзей и знакомых, семьи, что по сути толкает их на совершение преступлений для удовлетворения своих первостепенных потребностей, в другом случае- для возвращения в привычную тюремную среду.

Другой, наиболее яркой причиной совершения новых преступлений как по выходе из мест лишения свободы, так и во время пребывания там, выступает наличие огромного количества конфликтов у осужденного внутри себя, так и с окружающими его субъектами: другими осужденными, администрацией учреждения, жертвой (жертвами) правонарушений.

Огромная дифференциация в уровне воспитания, образования и культуры осужденных наглядно проглядывается в разновидностях конфликтов, возникающих на той или иной почве.

Невозможность разрешения миллиона бытовых, межличностных, групповых, реальных, внутренних и других выливается в точечные вспышки гнева, агрессии в виде стачек, забастовок, драк, совершение новых преступлений, рецидива. Практика показывает, что из-за низкого уровня воспитания и образования (а чаще их полное отсутствие) отбывающие наказание субъекты элементарно не обладают навыками общения, построения нормального диалога, просьбы, изложения мыслей. Во многом, следствием такового является постоянная атмосфера конфликтности, агрессии и зла. Большая часть конфликтов становится латентной, и переносится бывшими осужденными на свободу, которые не имеют никакого представления как их выявить, понять и разрешить, и поэтому они готовы вспыхнуть с прежней силой, подрывая общественную безопасность, нарушая гармонию социальной жизни.

Осознание необходимости реагирования на данную проблему, хоть и не законодательно сформулированное, появилось в пенитенциарной практике с 2011 года, после визита российской делегации Швейцарии и знакомство с практикой применения медиации как неотъемлемой части наказания за совершенное преступное деяние. Тогда, медиация ассоциировалась только с гражданскими делами, и никак не представлялась в рамках уголовно-исполнительной системы, однако позднее все же смогла показать свою эффективность в зарубежной практике и быстро нашла себе сторонников среди работников учреждений ФСИН.

На сегодняшний день ученые юридической науки и практики 100% уверены в том, что пенитенциарная медиация удовлетворит потребности социума не только в качестве эффективного средства для построения диалога между конфликтующими сторонами, но и в качестве средства исправления субъектов, преступивших закон.

Представляется, что человек овладевший знаниями и умениями в области переговоров и ведение диалога априори меняет свое поведение в лучшую сторону, взаимодействуя с окружающими на должном уровне, выражая свою мысль, требования и условия мирным путем, а не кулаками. Начиная с малого - разрешения межличностных бытовых конфликтов гарантирует улучшение «погоды» в особых замкнутых условиях места лишения свободы.

Обращаясь к медиативной технологии, субъект демонстрирует не только свою заинтересованность в разрешении конфликта, но и скрытую надежду на мирное сосуществование, которое априори необходимо в обществе. Мы считаем, что достаточно достижение положительного результата в одном деле, и это повлечет волну желающих прибегнуть к технике, испробовать и даже научиться.

Заключение

Становление медиации, как разрешения спора с участием посредника, в России - процесс прошедший долгий путь, на котором встречались, как и различные препятствия, так и содействия в ее развитии. Исторически продемонстрирован спрос на такую процедуру, ее актуальность в различные годы.

Сегодня мы раскрываем возможности обычной медиации, аргументируем ее пользу не только в обычной среде, но и в особенном мире – мире мест лишения свободы. Мы говорим, что пенитенциарная медиация призвана разрешать конфликты в самом жерле исправительного учреждения, обеспечивая безопасность и отбывающих наказание осужденных, и нас, мирных граждан.

Мы утверждаем, что западный успех применения медиации в исправительных учреждениях возможен в российских реалиях, поскольку востребованность в ней (медиации) высочайшая. Открытые столкновения в

исправительных колониях, совершение новых правонарушений, как во время отбывания наказания, так и на воле, рецидив, загруженность судов – все это яркий показатель востребованности и крик о помощи со стороны российского общества.

Гуманизация российского уголовного законодательства, к сожалению, не лишает его карательных черт, и ученые все продолжают высказываться об увеличении сроков лишения свободы за определенные виды преступлений, не принимая во внимание проблемы эффективности уголовного наказания вообще. С другой стороны, по понятным причинам чувствуя себя лишенным правосудия во многих отношениях, жертвы преступлений и их защитники часто побуждали и поддерживали такое ужесточение законов, при этом, не задумываясь о том, что изоляция от общества лишь в маленькой доли процента влияет на восстановление социальной справедливости и предупреждение новых преступлений.

В этой связи, высока вероятность окончательного разрушения связи преступника с семейной и общественной системой, но и верность другим преступникам, длительное запечатление тюремной культуры и ценностей. А вместе с тем, полное отсутствие разрешения конфликтов, возникших вследствие совершения преступления, разрыва семейной и общественной связи, ассимиляции в тюремную среду. Страх общества перед местами лишения свободы, перед осужденными, и тотальное нежелание принимать бывших осужденных в гражданское общество, что по сути вынуждает их снова подорвать общественную безопасность и вернуться в привычную атмосферу насилия и замкнутого пространства.

И только медиативный подход поможет разорвать замкнутый круг конфликтности в нашем обществе, катализировать позитивные изменения на пути достижения целей уголовного наказания. Здесь первостепенной необходимостью, на наш взгляд, выступает работа с женщинами и несовершеннолетними осужденными, поскольку у них еще относительная

низкая зараженность тюремной культурой, есть огромный шанс вовремя помочь им в ресоциализации и поиске жизненных ориентиров.

Внедрение пенитенциарной медиации не только способствовало бы снижению атмосферы конфликтности и деэскалации нарастающего «столкновения», но и помогло бы в скреплении нитей между осужденным и его жизнью до вступления приговора в законную силу: разрешение семейных вопросов, нотариальных, наследственных и других гражданских вопросов, в участии которых осужденных имеет полное законное право.

Вместе с тем, возрастает и необходимость проведения жизненно важных переговоров между жертвой и преступником, и пусть их будет десяток для достижения заветной цели. Преступления, совершаемые из целей мести, сохранение у народов Кавказа принципа «око за око» яркое тому подтверждение, даже несмотря на религиозность некоторых представителей. Опираясь на постулаты восстановительного правосудия, которые фокусируются на жертве, на обществе жертвы и на том, как последствия случившегося можно исправить, западные коллеги добиваются больших успехов, и также уверены, что у России «разговоры вместо жестокого наказания» найдут свою поддержку.

Нельзя переоценить значение медиации для российского общества, как альтернативной формы разрешения споров практически в любой сфере жизнедеятельности. Постепенно развиваясь даже в самых дальних уголках необъятной России, накапливая соответствующий опыт пусть и в небольших количествах, результат такого процесса все равно имеется – конфликты разрешаются, минимизируются моральные, физические и материальные затраты. О процедуре становится известнее в больших кругах, понемногу зарождается доверие к самой форме проведения переговоров.

Однако для всего этого существует огромный юридический барьер – перед которым точечные проявления использования медиативных техник, заинтересованность в самой медиации и маленькие, но результаты меркнут, не находя своей поддержки для дальнейшего внедрения и развития.

Отсутствие нормативного закрепления пенитенциарной сферы применения в Законе связывает руки всем сторонникам тюремной медиации и восстановительного правосудия. Таким образом исключая возможность конфликтующим сторонам в местах лишения свободы разойтись цивилизованно, «не вынося сор из избы», положить начало добрых, а возможно и дружественных отношений, местами сохранить имеющиеся прочные связи, прийти к консенсусу.

Резюмируя изложенный материал, мы считаем, что для дальнейшего развития медиации необходимо изучить ее преимущества, чтобы максимизировать пользу, полученную в результате обращения к медиатору. Необходимо совершенствовать законодательную базу, которая бы отвечала сложносочиненности современного мира и предоставляла бы легальное основание для применения в других правоотношениях.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения работы докладывались на научно-практических конференциях:

- II Всероссийской научно-практической конференции «Медиация в семейном конфликте» (Саратов, Россия, НИ СГУ.)
- Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом» (Рязань, Россия, Академия права и управления ФСИН)

По теме магистерской работы опубликовано 5 научных статей общим объемом 3,5 п.л.:

- Опыт медиации в США;
- Пенитенциарная медиация. Понятие и виды;
- Интеграция пенитенциарной медиации в сферу деятельности субъектов общественного контроля;
- Пенитенциарная медиация нуждается в правовом регулировании;
- Роль и значение пенитенциарной медиации.